

Тут вошел Лив, одетый в зеленую накидку и белую мантию, как и я.

Мне показалось, что я встретила своего спасителя. Я подошла и прильнула к нему.

- Лив...

Однако Лив долго не отвечал мне.

- Лив?

Только тогда, когда я помахала руками перед ним и позвала его, Лив заговорил.

- Сестра, ты правда сегодня замечательно выглядишь.

Когда он так сказал, его уши покраснели, поэтому я разразилась смехом, не заметив этого.

- Спасибо, Лив, ты тоже сегодня выглядишь очень мило.

Когда я мягко улыбнулась и сказала это, Лив надул губы, словно он был недоволен.

- Я бы попросил тебя сказать, что я крут, если ты это можешь.

Услышав его застенчивый голос, я подняла руку и погладила его по голове. Это было совсем непросто, поскольку Лив был немного выше меня.

- Ха-ха, да. Ты крут, мой маленький брат.

В этот момент глаза Лива подозрительно заблестели.

- Прямо сейчас, что это ты...

- Мой маленький брат?

Стоило мне выпалить эти слова, как я немного застеснялась, слегка опустила взгляд и улыбнулась.

Встретив Эстерию и узнав, что они - моя настоящая семья, я решила крайне медленно сблизиться с ними. Поскольку мне незачем было спешить.

Даже когда прошло немало времени, я не услышала ответа, так что подняла взгляд и увидела, что глаза Лива полны слез.

- Лив?

Смутившись, я не знала, что делать, но тут Лив обнял меня. Я помешкала и затем похлопала его по спине.

* * *

Впереди большого парада ждали военный оркестр в черной одежде с эполетами, в руках которых были разные инструменты; знаменосец, что сжимал развевающийся флаг. Жрецы в белых одеяниях находились около кареты, рыцари, принадлежащие одному из лучших рыцарских орденов империи, стояли у красочной кареты, украшенной розианами, в которой предстояло поехать нам, и рыцарь Хиона.

Подойдя к карете с Ливом, я огляделась, и мое внимание привлек жрец, которого я увидела, очнувшись в храме.

Несмотря на то, что нас разделяло достаточно большое расстояние, черные глаза немедленно широко распахнулись. Сказав что-то жрецам рядом с собой, он подбежал ко мне.

- Приветствую свет империи милостью святого бога Эстери.

Когда священник поприветствовал меня, я слегка приподняла подол платья и ответила приветствием, полагающимся членам императорской семьи:

- Да пребудет с вами благословение Эстери, на меня снизошла великая милость.

Мы впервые формально обращались друг к другу, потому что при первой встрече я была переполнена облегчением и печалью, и не могла как следует с ним поздороваться.

- Я ничего не сделал, Ваше высочество. Все это было лишь волей бога Эстери.

Когда он вежливо склонил голову, Лив бунтарски глянул на него.

- Сестра, когда ты познакомилась с верховным жрецом? И что ты имеешь в виду под «милостью»?

Я помешкала, спрашивая себя, можно ли говорить об отравлении, но вскоре закрыла рот.

Ведь по своей природе он мог бы подумать, что эта ситуация вышла из-под контроля, так как ему не удалось перевести все слова в атласе растений.

- Видишь ли, он вылечил раны, неподвластные врачам.

Хм.

Лив склонил голову. На случай, если все усложнится, я отвернулась от верховного жреца и взяла его за руку.

- Взгляни сюда, Лив.

Папа и старшие братья шли к императорскому дворцу. Лив, проследив за моим жестом, уловил выражение его глаз и слегка нахмурился.

Ц-ц, - он слегка прищелкнул языком и подошел к Бернику.

- Брат, что это за взгляд?

Что такое? Берник сегодня был очень опрятен. Со своим нежным лицом, слегка зачесанной назад челкой и в яркой мантии он выглядел, как принц из сказки.

Когда я взглянула на него внимательно, то заметила, что у Берника при себе меч и тихо ахнула, поняв, что именно так раздражало Лива.

Берник пришел с ножнами с прикрепленным пассаментом, тем самым, который я подарила ему на день рождения. Кажется, Лив не хотел видеть его таким.

- Если подумать, что это такое?

Только тогда папа задал вопрос, словно бы только сейчас заметил украшение Берника. И затем он добавил:

- Не бери такие дрянные украшения.

Лив и Эрайт, прекрасно знавшие, откуда оно взялось на самом деле, бросили на отца острые взгляды. Я подошла к Бернику и сказала, теребя распущенные волосы:

- Мне жаль, Берник. Должно быть, папе не понравилось, потому что я сделала это некачественно.

Некачественно даже для себя.

Пока я с угрюмым видом мешкала, Нанук, быстро сообразив, в чем дело, обнял меня и сказал:

- О чем ты говоришь, Розиана? Я еще в первый раз, когда увидел это украшение, подумал, что оно действительно идеально.

- Да, оно очень крутое, настолько, что я даже украсть его хотел... понимаешь?

- Верно, сестра. Это идеальный пассамент, он чуть ли не kleptomанию вызывает.

- Нет, Розиана! Мне это нравится больше чего бы то ни было, что мне дарили в жизни.

Каждый из них беспокоился, потому что не мог утешить меня.

И только мой отец стоял неподвижно, точно каменная статуя.

Его ресницы бесцельно дрожали, словно парусник, встретившийся с сильным ветром и волнами.

Он, мягко протягивая ко мне руку, сказал:

<http://tl.rulate.ru/book/55766/1868885>